

К разгосударствлению придется вернуться

22.07.2013

В России все меньше места для предпринимательской инициативы «маленького» человека, которая способна обеспечить гибкость экономики и поступательный рост

Олег Вьюгин

Фото: П. Константинова / Ведомости

Похоже, что стремительно выросшая за последние годы роль государства в экономике и уровень правовой незащищенности частного бизнеса достигли в нашей стране масштабов, несовместимых с высокой предпринимательской активностью и динамичным ростом. В стране все больше и больше места для бюрократической активности, сопровождаемой растущими непроизводительными расходами публичного сектора, а также для деятельности крупных, особенно государственных, компаний, с легкостью лоббирующих свои коммерческие интересы во власти. Все меньше и меньше места для честной предпринимательской инициативы «маленького» человека, которая способна обеспечить гибкость экономики и поступательный рост даже в неблагоприятных условиях.

Этот тезис подтверждается пятилетней стагнацией роста после кризисного 2008 года и тем, с какой легкостью отечественная экономика прогнулась под недавние вовсе не катастрофические внешнеэкономические факторы. Рост мирового валового внутреннего продукта и оборота торговли не прекратился, а лишь замедлился до трех с небольшим процентов. При этом прирост отечественного ВВП в первом полугодии, по официальным оценкам, составил всего лишь 2%. Этот неутешительный результат арифметически связан с прекращением роста выручки от экспорта сырья и продукции первого передела, а также с прекращением роста инвестиций в отечественную экономику. Закончился длительный период роста спроса на сырье, прекратился рост нефтяной ренты — и инвесторы разлюбили Россию. Это сказалось и на доходах бюджета: меньше экспортная выручка и объем инвестиций — меньше поступлений в доходы бюджета. В результате в текущем году бюджетная система по обязательствам балансирует на грани дефицита, поэтому

возможности для наращивания государственных расходов оказались исчерпаны. Таким образом, вынужденное изменение бюджетной политики также внесло свой вклад в падение темпов роста.

Большие ожидания

«Творческий настрой в обществе не может быть создан в атмосфере противопоставления культуры и идентичности различных групп граждан»

Не далее как 10 лет назад ситуация выглядела прямо противоположной: высокая предпринимательская активность, рост инвестиций на 12%, экономики — на 7% и более в год, профицитный бюджет и быстрый рост валютных накоплений в резервном фонде государства. Модель развития, обеспечившая высокие темпы роста экономики страны в период 2001-2008 гг., была основана на позитивных ожиданиях инвесторов и предпринимателей, в частности того, что государственные институты управления и условия ведения бизнеса в стране будут улучшаться, а непосредственная хозяйственная роль государства в экономике — сокращаться. Вспомним хотя бы, с каким энтузиазмом был воспринят тезис о верховенстве закона, прозвучавший во власти.

Объявленная приватизация и провозглашенная равная удаленность бизнеса от власти, обещанный уход государства из конкурентных секторов были восприняты как приверженность властей принципам справедливой конкуренции, что открывало широкое поле для инвестиций и расширения производства. Эти принципы соответствовали сформировавшемуся в предпринимательском сообществе запросу на определенную цивилизацию бизнес-отношений 90-х и постановку их на законную основу. Некие объединенные в неформальные группы люди и основанное на их противозаконной деятельности крышевание и рейдерство, игравшие в те годы важную роль в регулировании деловых отношений, начали уходить в прошлое. Наконец, инвесторы считали, что быстро растущие цены на нефть обеспечат высокую прочность макроэкономической конструкции и будут разумно использованы для модернизации экономики страны.

Однако надежды не сбылись, тезисы, на которых зиждились позитивные экономические ожидания, трансформировались таким образом, что условия для развития предпринимательской инициативы и справедливой конкуренции, особенно для небольших компаний, не улучшились. Прямая и теневая роль в регулировании и материальном обложении предпринимательской деятельности со стороны бюрократии и правоохранительных структур существенно выросла. Доля экономики, контролируемая государством как собственником, не сократилась, а, наоборот, выросла, достигнув ее половины. Зависимость макроэкономической стабильности от изменений внешнеэкономической конъюнктуры усилилась из-за растущих вместе с ценой на нефть непроизводительных расходов публичного сектора. Доходы от высоких цен на нефть не нашли своего воплощения в модернизации экономики, так как направлялись в основном на непроизводительные цели или субсидирование крупных компаний государственного коммерческого сектора. Таким образом, вместо свободной конкурентной экономической системы сформировалась часто де-факто монополизированная, не высокопроизводительная система экономических отношений, в которой командные высоты принадлежат государству. Компании частного сектора, выпавшие из этой системы взаимоотношений, вынуждены

работать в рамках не контролируемой обществом системы правоприменения, часто отклоняющейся от той, что провозглашена в законах и нормах. Существование параллельных правовых миров — одного реального, другого описанного в томах законодательства — в той или иной степени криминализовало бизнес. Сегодня более сотни тысяч предпринимателей находятся в заключении по мотивам экономических преступлений, решения об их судьбе принимались людьми, которые никогда в жизни предпринимательством не занимались и в определенном смысле являются соучастниками функционирования неписаных правил того самого параллельного мира. Сформировавшаяся система экономических отношений позволяла успешно существовать лишь в условиях экстенсивного развития на фоне постоянного увеличения рентного дохода от продажи нефти и притока инвестиций извне. Ситуация поменялась, динамичный рост прекратился.

Политика стимулирования

Более 20 лет назад китайские лидеры создали фундамент длительного экономического успеха страны, который зиждился на политике правящей партии по высвобождению шаг за шагом предпринимательской инициативы простого китайца. При этом усилия властей и система правоприменения были направлены на преодоление барьеров на пути развертывания этой инициативы, на реальную борьбу с коррупцией в органах власти и на защиту прав частной собственности, на улучшение качества институтов власти. Эта политика позволила привлечь в страну огромные финансовые ресурсы и технологии развитого мира и создать высокотехнологичные конкурентные производства. Сегодня новые китайские лидеры меняют внутреннюю политику, создавая долгосрочную мотивацию инновационного поведения для привлечения в страну интеллектуального капитала и новейших технологических разработок. На это настраивается внутренняя и внешняя политика страны.

Здравый смысл подсказывает, что и наша экономическая политика в сложившихся условиях должна быть нацелена на создание условий и стимулов развития предпринимательской инициативы малых и средних компаний, на стимулирование эффективного использования производственных ресурсов крупными, особенно государственными, компаниями. Однако в отличие от Китая в нашей реальной экономической политике эти вызовы не нашли адекватного воплощения. Последние политические решения в который раз откладывают сокращение роли государства в конкурентных секторах экономики. Расходы на аппарат и государственные проекты планируется увеличивать быстрее, чем это позволяет финансовая ситуация, пенсионные накопления втягиваются в финансирование не очевидных с точки зрения эффективности крупных государственных проектов. Правоприменение поставлено на службу интересам государственной власти (т. е. на службу государственным чиновникам, интересам крупных государственных и околосударственных компаний), а не обществу, мелким и средним предпринимателям, гражданам. Эффективное государство, имея монополию на принуждение, должно стремиться максимально справедливо использовать это право по отношению к бизнесу и гражданам, не забывая, что они и есть те самые создатели экономического продукта. Увы, как было отмечено в одной из публикаций «Ведомостей», нравственные и экономические идеалы, которые сегодня пропагандируются и проводятся в жизнь, исходят скорее из парадигмы, что предпринимательство — нечистое дело сродни мошенничеству и сделать состояние без нарушения моральных норм, без связей и коррупции невозможно, что государство,

а не предпринимательское сообщество развивает экономику. Это отношение к предпринимательству в стране препятствует разумной либерализации уголовного законодательства и гуманизации практики правоприменения. В конечном итоге всесилье институтов государственного регулирования и принуждения без пронизывающей общество философии соблюдения принципа равенства перед законом всех — от простого гражданина, мелкого или крупного предпринимателя до чиновника и любого отдельно взятого государственного ведомства — в конечном счете разрушительно не только для экономического, но и самого государственного устройства.

Три шага в будущее

Рано или поздно нам придется вернуться к актуальной позитивной для страны повестке. И она будет включать в себя как минимум три крупных направления действий. Во-первых, существенное сокращение доли государства как собственника в коммерческой деятельности компаний на конкурентных рынках посредством приватизации государственных долей. Естественно, с последующим введением антимонопольного регулирования в отношении компаний, не вписывающихся в рамки соответствующих законных требований справедливой конкуренции на рынках. Во-вторых, сокращение непроизводительных публичных расходов и субсидирования крупного бизнеса, перенаправление средств на развитие образования и здравоохранения, на существенное снижение макроэкономического (бюджетного) риска, рождаемого волатильностью сырьевых рынков. В-третьих, постановку принципа защиты законных прав частной собственности и граждан во главу угла деятельности правоохранительных органов и судебной системы. Это потребует пересмотра современной сложившейся парадигмы правоохранительной и правоприменительной деятельности и, соответственно, ее основы — существующей сегодня системы неформальных подчиненных взаимоотношений внутри исполнительной власти с институтами правопорядка и судебной вертикалью.

Наконец, позитивная долгосрочная программа экономического успеха страны предполагает создание в стране атмосферы терпимости. Положительные экономические ожидания и творческий настрой в обществе не могут быть созданы в атмосфере противопоставления внутренней культуры и идентичности различных групп граждан, равно как и другим существующим в мире, на обвинениях во враждебном отношении к нашим ценностям тех, кто им не следует. Скорее терпимость и уважение к иным культурам, к правам и культурным ценностям собственных граждан могут служить конструктивной основой для такой позитивной программы.

Заслуженным результатом тогда будет рост на семь, а не на три процента, которые сегодня выглядят закономерными в рамках тех экономических отношений, которые сложились в стране.

**Автор — профессор национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»**

Ссылка на статью: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/14411681/zasluzhennyj-rezultat?full#cut>